

СЕРИЯ «ТЕМНАЯ ЛЮБОВЬ»

АСТЕРИЯ РОУ
В ПЛЕНУ
иллюзий

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2026

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)6-44
КТК 610
Р79

Роу, Астерия.

Р79 В плену иллюзий / Астерия Роу. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 253, [2] с. — (Темная любовь).

ISBN 978-5-222-46237-9

После развода родителей Дафна переехала в Сан-Диего и хотела спокойно окончить школу. Но в первый же день стала свидетелем драки, про которую быстро забыла. Пока не появился Джейден Ривз. В одно мгновение он разрушил ее мир. Его темные тайны начали настигать Дафну. И единственное, что она могла сделать, — это держаться от Джейдена как можно дальше. Но она была не властна над своими чувствами.

Джейдену не следовало подпускать ее так близко. Но рядом с Дафной он чувствовал себя живым. Ночь, когда с его братом случилась трагедия, изменила его существование навсегда. В отчаянной попытке все исправить он забрел слишком далеко и поставил под угрозу близких. И теперь сделает все, чтобы спасти их, даже ценой собственной жизни.

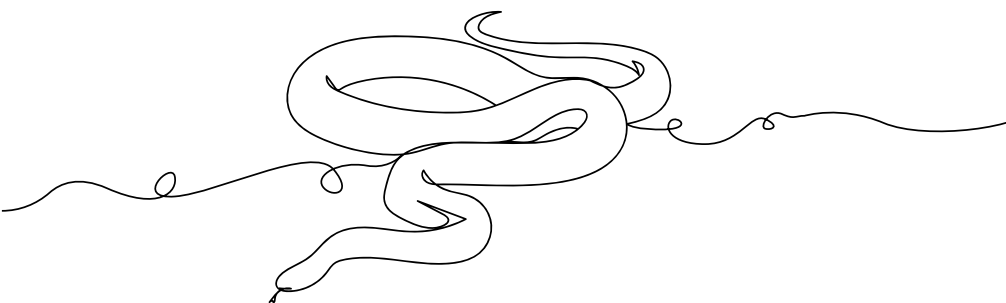
Судьба начала свою игру. Времени осталось мало, а ставки очень высоки. Смогут ли Джейден и Дафна потушить разгорающееся пламя или сгорят дотла?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2=411.2)6-44

ISBN 978-5-222-46237-9

© Роу А., 2026
© Грищенко А., дизайн обложки, 2026
© ООО «Феникс», оформление, 2026
© В книге использованы иллюстрации
по лицензии Shutterstock.com

*Посвящается тем, чьи раненые сердца все
еще ищут свой рай в объятиях любви*

Пролог

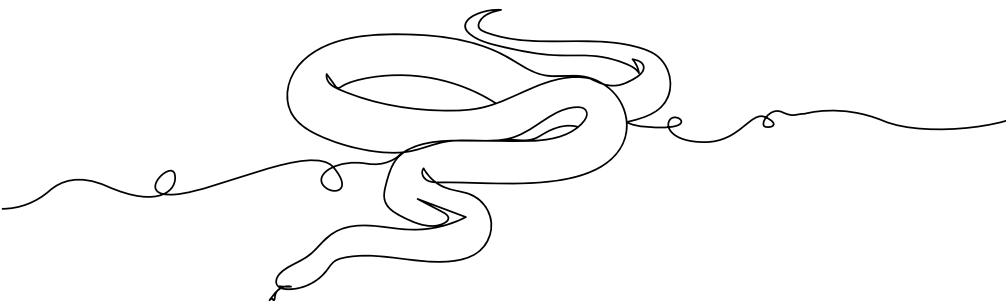
Каждый человек, изучающий мифологию Древней Греции, обращал внимание на Аполлона, сына Зевса и Лето. Аполлон — один из самых почитаемых и многогранных богов древнегреческого пантеона. Он был богом солнца, искусства, медицины и пророчеств. Идеал во всем. Полное олицетворение совершенства и мужской красоты.

Мой отец был историком и с детства погружал меня в удивительный мир мифов и легенд, рассказывал всевозможные истории о богах. Его голос оживлял древние сказания, и мне казалось, что я сам становлюсь частью этих великих событий. Он говорил о том, что Аполлон умел сочетать в себе грусть и радость, тьму и свет, придавая каждому мгновению жизни особое значение. Этот бог не только был покровителем музыки и искусства, но и обладал даром исцелять болезни и изгонять тьму из душ. Жрецы поклонялись ему в Дельфах, где находился знаменитый оракул, который делился своими предсказаниями и мудростью.

Но было то, что порой затмевало героизм Аполлона, — его личная жизнь. Хотя он олицетворял великолепия и вдохновение, его возлюбленные часто испытывали на себе темную сторону его страсти. Обычно они не только страдали от любви Аполлона, но и встречали трагичные последствия его чувств, которые нередко оборачивались бедой и даже гибелью.

Конечно, Аполлон был прав. Ни одна богиня не могла устоять перед его чарами. Его душа привыкла к легким победам и быстротечным увлечениям. Но что делать всесильному богу, если его сердце пленит не небожительница, а юная нимфа, чей облик излучает чистоту и невинность? Нимфа, связавшая себя обетом служения Артемиде. Нимфа, для которой Аполлон представляет собой самую опасность, искушение, от которого она обязана бежать не оглядываясь.

Но что, если в реальности все по-другому и нимфа сама побежит в руки бога?

Глава 1

Дафна

14 февраля

День всех влюбленных. День, когда каждый думает о своей второй половинке или о том, когда ее встретит. Что касаето меня, я не хотела любви: она болезненна и несправедлива. И мне слишком хорошо это известно. Ведь если бы не любовь, я сейчас находилась бы дома, в своей постели, или на прогулке с подругами. Не я ехала бы в машине с мамой, которая напевала всю дорогу песни о разбитом сердце. И на минутку, наша дорога была длиной почти в сутки. Надеюсь, теперь каждый понял мое недовольство.

Мы наконец-то подъехали к Сан-Диего. За окном мелькали знакомые, но в то же время неузнаваемые пейзажи. Родной город мамы, куда я приезжала в детстве лишь пару раз, теперь предстал передо мной совсем другим. Я наблюдала, как зеленые улицы с их типичными, похожими друг на друга домами и ухоженными парками сменяются новыми, современными постройками. Появилось огромное количество стеклянных зданий, ярких вывесок магазинов и кафе, которых раньше здесь не было.

Пусть все и поменялось, но в воздухе сохранилась та самая теплая, почти осязаемая атмосфера, которая меня всегда притягивала. Это ощущение дома, которое я не испытывала так остро уже давно. Мой взгляд невольно обратился к маме, которая внезапно затихла, погруженная в свои мысли. Ее руки крепко сжимали руль.

— Дафна... — начала мама, но ее голос дрогнул, и она замаялась. — Понимаю, как тебе тяжело было оставить прошлую жизнь и уехать со мной. Мне жаль, что тебе пришлось...

— Все в порядке, — я не дала ей договорить, оборвав попытки извиниться. Я чувствовала, как ей тяжело, и не хотела, чтобы она винила себя. — Я уеду с тобой куда угодно, ты это знаешь.

И это была чистая правда. Моя жизнь перевернулась, но самым важным для меня было находиться рядом с мамой, поддержать в этот непростой период. Своим поступком я дала понять: несмотря на все, что случилось, мы остаемся единым целым.

— Хочу, чтобы ты знала, как я ценю это, моя хорошая, — мама улыбнулась, и ее глаза наполнились теплотой. — Тебе понравится тут жить, я уверена. К тому же бабушка будет рада видеться с нами чаще, чем раз в несколько лет.

Ее улыбка. Я любила улыбку мамы, такую искреннюю и светлую, но сейчас я знала, что за ней скрывается глубокая душевная боль. Мама пыталась быть сильной для меня, но я видела, как ей тяжело. И еще знала, что она никогда этого не признает вслух, поэтому решила сама завести этот разговор.

— Мам, — произнесла я, и она мгновенно отвлеклась от дороги, слегка повернув голову ко мне, ее взгляд был полон ожидания. — Ты не виновата в его измене. Здесь нет ни капли твоей вины. И я всегда буду на твоей стороне, что бы ни случилось.

В ее глазах я уловила едва заметный блеск — проступившие слезы, которые она тут же постаралась сдержать.

— И когда ты успела так вырасти, моя девочка? — прошептала мама. — Я так тобой горжусь.

Я кивнула ей в благодарность, чувствуя, как внутри разливается тепло от ее слов. Затем перевела взгляд на окно, наблюдая за проплывающими мимо домами. В голове вспы-

хивали мысли о прошлом, об отце, о том, как однажды казавшийся идеальным мир рассыпался на части, и обо всем, что мы пережили вместе.

Пирс Коулман никогда не был примерным отцом. Но и плохим тоже не был. Он общался со мной, весело проводил выходные, да и покупал все, что я хочу. Но почти все время он пропадал на работе или в командировках. И если в детстве мне не хватало отцовского внимания, то с годами я стала привыкать. А теперь нужда в нем и вовсе отпала. У меня, но не у мамы. Она любила папу больше всего на свете, была готова оправдывать и ждать его, несмотря ни на что. Я никогда ее не осуждала, думала: «Любовь все прощает». Но в последний год все стало хуже. Командировки участились, он пропадал на недели, не выходя на связь. Мне стало понятно все сразу же, но мама не хотела признавать правду. Так ей было легче.

Однако в один день все изменилось. Отец приехал с очередной рабочей встречи, но вместо того чтобы спокойно разобрать чемодан, как всегда, он начал методично собирать другие вещи. Те, что всегда находились в нашем доме. Мама, увидев это, впала в настоящую истерику, ее голос срывался на крик в попытке понять, что происходит, что значит вся эта странная суета. В ответ папа лишь повернулся к ней, его лицо было абсолютно спокойным, даже отстраненным, и спокойным, даже ледяным тоном он заявил, что собирается жениться на другой женщине, и попросил маму не закатывать сцен, потому что ему это не нужно.

Тогда я осознала, что, возможно, любовь прощает только тех, кто по-настоящему любит.

С того дня прошло три долгих месяца. Я поддерживала маму изо всех сил, собирала ее по кусочкам после этого удара, глотая собственные слезы и страх. Было ясно, что мы больше не можем оставаться в Чикаго. Каждая улица, каждый уголок этого города кричали о нем, о его предательстве. Воспоминания губили маму, не давали ей дышать. Тем более мы переехали в Иллинойс лишь из-за работы папы, когда мне было всего восемь лет. Вся наша жизнь здесь была построена вокруг и ради него... И, недолго думая, мы собрали немногочисленные пожитки, что оставил нам старый дом, и отправились прочь, на запад, в Сан-Диего...

Я бы соврала, если бы сказала, что все это далось мне легко. Позади я оставила близких друзей и последний учебный год в старшей школе. Но понимая, что переезд поможет маме, я ни капли не жалела. Она самый дорогой человек в моей жизни. Моя опора. И ее благополучие стоило любой моей жертвы.

— Ты уже связалась с Ингрид? — вопрос мамы прервал мои мысли, которые металась между прошлым и неопределенным будущим.

— Да, — ответила я, слегка вздрогнув от неожиданности. — Мы договорились о встрече сегодня вечером.

Ингрид Тапиа. Моя подруга детства, с которой мы буквально выросли бок о бок, живя по соседству и проводя каждую свободную минуту вместе. Мы строили шалаши на заднем дворе, секретничали до глубокой ночи и мечтали о будущем. Но после того как я уехала в Чикаго, наша связь почти оборвалась. Мы лишь обменивались редкими лайками на фото в социальных сетях и отправляли друг другу дежурные поздравления с праздниками. Это была та дружба, которая постепенно угасала, растворяясь в километрах и годах.

Поэтому сначала я сильно сомневалась в идее написать ей и сообщить, что переезжаю обратно. Но, поняв, что иначе я останусь совсем одинокой в Сан-Диего, без единой знакомой души, я решила рискнуть. На удивление, старая подруга была искренне рада этой новости и прислала сообщение, полное восклицательных знаков и смайликов. Ингрид сразу предложила увидеться, на что я с радостью согласилась. Я даже почувствовала легкое волнение, предвкушая эту встречу.

Я заметила, что мы уже подъезжаем к нашему дому. Его силуэт был точно таким же, как в моих самых теплых воспоминаниях. Солнце нежно ласкало крышу, покрытую медно-красной черепицей, придавая ей золотистый оттенок. Небольшой одноэтажный домик, затерянный среди десятков других похожих строений, казался для меня совершенно особенным. Стены из бежевого камня, будто бы выветренные временем, придавали ему уютный, обжитой вид. Вокруг дома пока не было цветов, лишь аккуратно подстриженная трава, но я была уверена, что моя мама скоро это исправит, превратив участок в цветущий рай.

Мы припарковались и вышли из машины. Я взяла свой тяжеленный чемодан, и единственной мыслью, которая пульсировала в моей голове, было желание как можно скорее оказаться под теплым душем, чтобы смыть с себя следы долгого путешествия из другого штата. Усталость навалилась грузом.

Зайдя в дом, я сразу же бросила взгляд на безупречную чистоту. Каждая поверхность блестела — ни пылинки, ни беспорядка. Окна, украшенные изящными кружевными занавесками, пропускали внутрь мягкие лучи света, наполняя пространство уютом и свежестью. В воздухе витал слабый аромат лимона и домашнего печенья. Сразу стало ясно, что бабушка уже здесь побывала и все устроила к нашему приезду. Это был типичный поступок в стиле Глории Ходж — заботливой и предусмотрительной. Жаль, что у нее не вышло нас встретить из-за работы в цветочном магазине. Какой-то безответственный сотрудник не вышел на смену, и ей пришлось его заменить. Но сам факт ее заботы уже согревал душу.

— Дафна, поставь свой чемодан в комнату и подойди ко мне, пожалуйста, — мама говорила тихо, я чувствовала, как она напряжена.

Зайдя в свою комнату, я поняла, что точно устрою здесь перестановку и обставлю более комфортно. М-да, одеяло с мишками точно не подходит восемнадцатилетней девушке. Я решила разложить все вещи позже, а пока вытащила самые нужные из чемодана, положив на полку в шкафу. Выглянув из окна, я стала рассматривать улицу: лучший обзор открывался на дом напротив — темный не просто по цвету, но и по ауре. Весь газон вокруг него скошен и нет растительности, внутри также темно, будто вовсе никто не живет. Скорее всего, так и было.

Спустя пару минут я пошла к маме, она сидела за кухонным островком с кружкой в руках.

— Хочешь чай? — спросила она.

— Нет, спасибо. Что-то не так? — Я села на стул рядом с ней, ожидая ответа.

— Хочется быстрее адаптироваться к таким кардинальным изменениям, завтра я пойду на собеседование в местную больницу, там как раз требуются медсестры. —

Мама протянула руку и накрыла мою ладонь своей. — А тебе уже завтра предстоит идти в новую школу, очень надеюсь, что тебе там понравится не меньше, чем в Чикаго.

— Не накручивай себя, мам. Я уверена, что все будет хорошо. Тем более мы не в каком-то незнакомом городе, а там, где ты родилась и выросла. Сумею привыкнуть, — напоследок я обняла маму и поднялась со стула. На телефон пришло уведомление. — Это Ингрид, мы должны встретиться через полчаса, ты ведь не против?

— Конечно нет, родная. Иди и повеселись!

Я увидела ее искреннюю улыбку и почувствовала, что мама точно не пропадет.

К счастью, я успела сбегать в душ и немного перекусить перед встречей. Из одежды выбрала джинсовую юбку и белый топ. Больше всего меня радовало, что в Сан-Диего было жарко круглый год. Несмотря на февраль, на улице было двадцать градусов. Посмотрев в зеркало, увидела, что мои рыжие кудри торчат в разные стороны, и как бы я ни пыталась их уложить, не выходило... Наплевав на прическу, схватила телефон и выскочила из дома.

Не без помощи навигатора я добралась до парка, адрес которого мне прислала Ингрид. Уже подходя к входу, я увидела свою подругу. Ее пепельные короткие волосы были заметны издалека. Она начала прыгать и махать рукой. Помахаив в ответ, я ускорила шаг.

— Боже, Дафна! Сколько же времени прошло? Тебя даже не узнать! Ну, только твоя рыжая копна волос выдает, — Ингрид громко засмеялась, ее энергия затмевала все вокруг, и я почувствовала себя намного легче.

— Времени прошло много... Ты вот очень изменилась, куда же подевались твои русые волосы?

— Ох, это долгая история, в последнюю пару лет я любила эксперименты и какие цвета только ни испытала на себе, обязательно тебе покажу фотографии, мама до сих пор удивляется, как у меня еще не выпали все волосы! — Внешне Тапия тоже изменилась, повзрослела, но ее безудержный характер остался прежним.

— Кстати, как твои родители? Они все так же занимаются выпечкой?

Я сразу вспомнила, как в детстве мы с Ингрид бежали в небольшую булочную, которую открыли Джоан и Марвин, и втихую крали сладости. Правда, однажды нас все же раскрыли и наказали. Но риск стоил того.

— К сожалению, нет: не так давно продажи совсем упали, и они решили закрыться. Папа сейчас работает в страховом агентстве, а мама делает торты и другие кондитерские изделия на заказ, тебе обязательно нужно попробовать ее капкейки, ты в обморок упадешь от этого шикарного вкуса! — Ингрид изобразила, будто она теряет сознание, а я едва успела ее подхватить, и мы одновременно залились смехом.

Я правда переживала, что не смогу почувствовать себя в этом городе спокойно и первое время будет тяжело. Но рядом с давней подружкой казалось, что все опасения — глупость. Неважно, сколько прошло лет: в душе мы все те же дети, играющие в куклы под одеялом и танцующие под Джастина Бибера, представляя, что расчески — наши микрофоны.

— Заинтриговала, теперь жду не дождусь, когда попробую.

— А как твоя мама? Даже представить не могу, как ей тяжело...

Я вздохнула, понимая, что этого разговора не избежать:

— Поначалу было ужасно: она почти не выходила в свет, но смена обстановки должна помочь. Я каждый день говорю, что отец не стоит того, чтобы так убиваться и закрываться от мира.

— Ты права, Даф, думаю, она справится, тем более у нее есть такая надежная поддержка в твоём лице.

Я благодарно улыбнулась подружке. Я ни с кем не обсуждала развод родителей, считала, что это должно оставаться внутри семьи. Но Ингрид мне хотелось открыться, рассказать все... Только не здесь и не сейчас.

Она взяла меня под руку, и мы поплелись к ближайшей кофейне. Мы быстро взяли напитки навынос и пошли по аллеям парка. Я заказала себе имбирный латте, а подружка — черный кофе, на что я удивилась, ведь он совсем не сочетался с ее натурой.

— Слушай, если ты не против, я могу завтра зайти за тобой, чтобы мы вместе пошли в Дель-Норте: все-таки первый день в новой школе, волнительно.

Кажется, я с каждой секундой начинала любить Ингрид все больше.

— Конечно, спасибо тебе, — мой голос стал тише.

— Тебе нечего бояться: все ученики довольно приветливы, я помогу тебе освоиться. И к тому же там столько парней... Есть из кого выбрать! — Тапиа игриво подмигнула, и ее звонкий смех раздался возле моего уха.

— Звучит хорошо, но меня не интересует перспектива отношений. — В моей жизни и так все было нелегко, отвлекаться на парня никак не входило в мои планы.

— Ну знаешь, никто и не говорит об отношениях, нужно иногда просто хорошо провести время. — Я уловила то, что имела в виду Ингрид, но решила не отвечать. — Но я не даю! Это лишь твое решение.

— Спасибо.

Телефон подруги завибрировал, оповещая о новых сообщениях. Ингрид увидела их и подскочила, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

— Господи! Как я могла забыть? — Она была растеряна. — Дафна, прости меня, пожалуйста, но мне придется уйти: сегодня ведь День всех влюбленных, а у меня была назначена встреча с одним горячим капитаном волейбольной команды. Ты бы знала, как я долго добивалась этого!

— Все в порядке. Ты можешь бежать, я найду дорогу домой, — успокоила я подругу, понимая, что этот парень явно не просто интересен ей. — Расскажешь потом о своем Ромео?

— Ты лучшая! Завтра жди подробностей. — Тапиа наспех чмокнула меня в щеку и скрылась, побежав в другом направлении.

Я гуляла по улицам города еще около получаса, но, увидев, как солнце начинает садиться за горизонт, решила идти в сторону дома. К счастью, в этот раз смогла найти дорогу без навигатора.

Когда я приблизилась к своему новому дому, улица уже заметно погрузилась в сумерки. До слуха донесся грубый возглас. Я инстинктивно остановилась, устремив взгляд на другую сторону дороги и пытаюсь найти источник звуков. Там, под тусклым светом уличного фонаря, стояли два незнакомых парня. Хотя я и находилась на достаточном расстоянии и не могла разобрать слов, было очевидно, что про-

исходит что-то неприятное. Они говорили на повышенных тонах, их жесты были резкими, а интонации — полными злости. Они не столько разговаривали, сколько пытались перекричать друг друга в яростном споре.

Внезапно один из парней резко взмахнул рукой и нанес сильный удар по лицу другого. Звук удара эхом разнесся в тишине. Это стало для меня сигналом к немедленному бегству. Черт, я здесь всего пару часов! Только приехала в Сан-Диего, и меньше всего мне хотелось стать невольным свидетелем драки. Я резко ускорила шаг, почти переходя на бег, чтобы как можно быстрее добраться до безопасных стен дома.

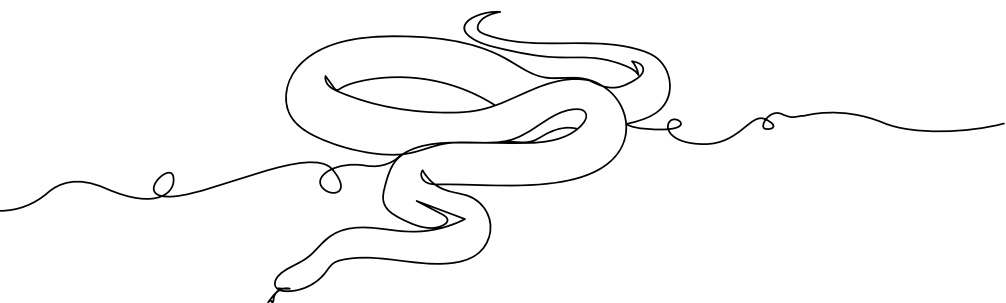
Но, к моему удивлению, полномасштабная драка не началась. Парень, получивший удар, захлебнулся потоком брани и, что-то выкрикнув вслед обидчику, стремительно удалился, растворяясь в темноте улицы. На секунду я облегченно выдохнула. Но в следующий миг почувствовала, как на меня устремился чужой взгляд.

Черные глаза будто съедали изнутри, мои ноги стали каменными, отказываясь идти.

— Интересное было зрелище? — звонкий и грубый голос разрезал вечернюю тишину. От его звучания по спине пробежали мурашки. Нахлынуло жуткое чувство, словно я оказалась не на тихой улице пригорода, а где-то у Аида, в его мрачном царстве мертвых.

Забежав внутрь дома, я начала судорожно запирать всевозможные замки, щеколды и задвижки, чувствуя, как бешено колотится сердце. Прошло около минуты, может, больше. Я стояла в прихожей, прислушиваясь к каждому звуку и боясь даже пошевелиться. Но любопытство, смешанное со страхом, оказалось сильнее. Медленно, стараясь не шуметь, я подошла к окну и осторожно выглянула наружу. Я увидела, что мрачный незнакомец зашел в дом напротив.

Ощущение от его взгляда до сих пор было словно впечатано в меня, опаляло кожу. Прислонившись лбом к прохладному стеклу, я начала молиться всем богам, в которых верила и не верила, чтобы больше никогда, никогда в жизни не встречаться с этим человеком.

Глава 2

Дафна

Верность. Невидимая стена, охраняющая святое пространство для двоих, не допускает туда никого постороннего. Даже мысль о мимолетном влечении к другому кажется неприятной. Интерес к другим угасает, замещенный глубокой привязанностью. И пусть надежды рушатся, пусть тебя обманывают — сам ты не ступишь на этот скользкий путь. Предавая кого-то, каждый предает сам себя и свой выбор.

Верность живет внутри, в самом сердце, пульсирует в каждой капле крови, дышит в бессмертной душе...

Утро выдалось тяжелым. После вчерашнего столкновения со странным парнем мне постоянно казалось, что за мной наблюдают. Еще и нервозность от предстоящего первого дня в новой школе дала о себе знать. Не так я себе представляла переезд. Я совсем не выспалась, но заставила себя встать и сходить в душ. Может, я и чувствовала себя ужасно, но не собиралась так же выглядеть.

Для первого дня выбрала черную кожаную юбку и голубую водолазку, решив, что лучше быть сдержанной в наряде. Все-таки создать первое впечатление о себе — это важно.

Волосы по старой привычке не поддавались моим стараниям их уложить. В конце концов я смирилась, что буду похожа на пугало.

— Доброе утро, — сказала я, входя на кухню, где уже пахло свежим кофе. — Ты чего так рано встала?

Мама повернулась ко мне, и на ее лице появилась легкая, чуть усталая улыбка.

— Доброе, дорогая, — ее голос был тихим. — У меня ведь сегодня собеседование, помнишь? Решила встать пораньше, морально подготовиться и заодно сделать тебе завтрак, — сказала она, протянув мне тарелку с двумя поджаренными тостами и поставив передо мной кружку ароматного кофе. Я взяла завтрак, почувствовав тепло кружки в ладонях и радость, что у меня есть такая поддержка.

— Волнуешься? — Мама беспокоилась за меня не меньше, чем за собственное собеседование.

— Немного, — призналась я, откусывая тост. Хлеб приятно хрустел на зубах. — Но за мной должна зайти Ингрид. Это придает мне уверенности.

— Нужно будет как-нибудь поболтать с ее родителями, мы так давно не виделись. — Я была рада слышать, что мама не унывает и планирует вливаться в социум.

Я неспешно ела завтрак, обдумывая сегодняшний день. Выпускной класс. Все ученики уже давно знали друг друга, и мне действительно было страшно не влиться в компанию. Чем старше становишься, тем сложнее искать единомышленников. Страх быть отвергнутой давил на душу, превращая каждую мысль в бурю переживаний.

Внезапно в дверь постучали, и я вскочила со стула, хватая сумку с тетрадями и ощущая прилив адреналина.

— Все, мамуль, убегаю! Удачи на собеседовании. — Я помахала на прощание и вышла из дома, чувствуя, как ветер ударяет в лицо.

Ингрид стояла на крыльце, сосредоточенно рассматривая что-то в телефоне. По ее улыбке было нетрудно догадаться — сообщение от ее ненаглядного. Мне сразу захотелось узнать о нем побольше.

— Привет! Знаешь, в детстве было удобнее — жили рядом, а сейчас мне пришлось целых десять минут идти, — усмехнулась подруга и обняла меня тепло и искренне.

— А из-за чего вы переехали? — спросила я, не удержавшись от любопытства.

— Сама не знаю, мама вдруг увидела, что продается дом на Исланд-Эйв, а ей этот район давно нравился, — с некоторой грустью начала она. — Вот и решились на переезд. Но думаю, что большая кухня в новом доме тоже сыграла свою роль. Сейчас у мамы много заказов, и все время она проводит за работой.

— Обязательно пригласи меня в гости, — подмигнула я Ингрид, представляя, как буду наслаждаться выпечкой ее мамы.

Мобильный телефон подруги снова завибрировал, как он делал это на протяжении всего пути.

— Расскажешь, к кому вчера так торопилась? — спросила я, искренне заинтересовавшись. Меня очень волновало, что за парень так увлек Ингрид. Мы с ней давно не были близкими подругами, но я бы хотела вновь сблизиться.

Поддерживать связь со старыми знакомыми было сложно. Я понимала, что в Чикаго вряд ли когда-нибудь снова приеду, а Линда и Роза тоже не собирались в Калифорнию. Поэтому наши переписки ограничивались вопросами об интересных новостях из моей прошлой школы. Очевидно, однажды наше общение может совсем прекратиться, но пока не хотела думать об этом.

— Ох, это такая долгая история! Для начала — его зовут Самуэль Линч, горячий блондин с глазами цвета неба. Высокий, а видела бы ты его тело... Там статуя Аполлона даже рядом не стояла! — Ингрид вздохнула, как будто вспомнила что-то очень приятное.

— Поверю на слово, — усмехнулась я и не смогла сдержать улыбки.

— А еще он капитан волейбольной команды, сборной Сан-Диего «Черные Соколы»! Вообще, я засматривалась на него несколько месяцев, пока не решилась познакомиться. Шансы, что он мне ответит, были малы, но не нулевые. И конечно же, поскольку я неотразима, Сэм не смог мне отказать. Мы пару дней общались онлайн, и наконец-то он меня пригласил в кафе на праздник всех влюбленных! — Ингрид сияла, рассказывая мне о свидании, и мое сердце трепетало от радости за нее. — Я считаю, что это уже

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	50
Глава 7	59
Глава 8	69
Глава 9	77
Глава 10	86
Глава 11	94
Глава 12	102
Глава 13	105
Глава 14	113
Глава 15	119
Глава 16	122
Глава 17	132
Глава 18	137
Глава 19	140
Глава 20	149
Глава 21	157
Глава 22	166
Глава 23	170
Глава 24	178
Глава 25	183
Глава 26	190
Глава 27	197
Глава 28	203
Глава 29	209
Глава 30	214
Глава 31	220
Глава 32	223
Глава 33	231
Глава 34	236
Глава 35	240
Эпилог	248
Благодарности	253

Астерия Роу

В плену иллюзий

Ответственный редактор	София Папикян
Выпускающий редактор	Галина Логвинова
Арт-директор	Нания Джинчарадзе
Верстка:	Даши Комиссарова

- RU) **В плену иллюзий.** Формат: 84х108/32. Тираж 3 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150. Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 07.2026. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в АО «ТАТМЕДИА» Филиал «Полиграфическо-издательский комплекс «Идел-Пресс»». Юридический адрес: 420097, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Академическая, д. 2. Фактический адрес: 420066, Россия, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Декабристов, д. 2.
- KZ) **Иллюзия тұтқынында.** Форматы: 84х108/32. Тараптары 3 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы: 344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 07.2026. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «ТАТМЕДИА» АҚ. «Идел-Пресс» полиграфиялық-баспа кешені» филиалы.
Орналасқан жері: 420097, Ресей, Татарстан Республикасы, Казан қ., Академическая к-сі, 2 үй. Нақты мекенжайы: 420066, Ресей, Татарстан Республикасы, Казан қ., Декабристы к-сі, 2 ғимарат.
- BY) **У палоне ілюзій.** Фармат: 84х108/32. Тыраж 3 000. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрес: 344011, Рәсія, Растоўская вобл., г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Рэсіі. Дата вырабу: 07.2026. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў АТ «ТАТМЕДІА» Філіял «Паліграфічна-выдавецкі комплекс «Идел-Пресс»». Юрыдычны адрас: 420097, Рэсія, Рэспубліка Татарстан, г. Казань, вул. Акадэмічная, д. 2. Фактычны адрас: 420066, Рэсія, Рэспубліка Татарстан, г. Казань, вул. Дзекабрыстаў, д. 2.